

— Господь? — Герцог протянул руку и погладил волосы Эвана. Его рука дрожала, а кровь на пальцах оставила следы на светлых прядях.

— Он такой верующий, Господь обязательно вернёт его к жизни, — герцог улыбнулся, но его улыбка была печальнее слёз.

Даже доктор Хестер, обычно не слишком проницательный, почувствовал что-то неладное. Он даже не успел выразить удивление, как его остановил холодный взгляд дворецкого Криса.

Хестер, умеющий читать настроения, поспешно подавил свои эмоции и опустил голову.

Герцог резко встал с кровати Эвана. Он хотел уйти, но не смог удержаться от последнего взгляда на него, словно не вынося чего-то, и вышел из комнаты.

Крис последовал за ним, и в комнате остался лишь доктор Хестер, ошеломлённо смотрящий на закрытую дверь.

Он не мог поверить, что герцог питает такие греховные чувства к пастору. Он даже хотел выдать за него Алию...

Хестер содрогнулся. Он должен забыть об этом. Пусть Алиа останется старой девой, но не свяжет свою жизнь с пастором Брюсом. Он слишком хорошо знал, насколько опасен герцог Уилсон.

Доктор с сочувствием посмотрел на лежащего без сознания Эвана. Бедный пастор Брюс, он даже не знает, что его ждёт, если он узнает правду.

Хестер вздохнул и открыл свой медицинский чемодан, чтобы начать лечение.

Пуля, попавшая в тело Эвана, была замедлена железным листом и не пробила глубоко. Доктор сделал небольшой разрез и извлёк пулю щипцами.

Он быстро осмотрел её и сжался от ужаса. Это была не обычная гражданская пуля, а новейший военный боеприпас.

Хестер почувствовал, как по спине побежал холодный пот, но рука его не дрогнула. Он быстро обработал рану спиртом, который Эван научил его изготавливать несколько дней назад. Это средство уже не раз доказало свою эффективность, и сейчас оно спасло жизнь Эвана.

Хотя основная пуля была извлечена, осколки и порох всё ещё оставались в ране. К счастью, пуля была частично остановлена, поэтому осколков было немного, и доктор быстро справился с ними. Однако теперь его беспокоила возможная лихорадка.

Хестер снова обработал рану спиртом и нанёс кровоостанавливающее средство, которое недавно приобрёл у восточного торговца. Убедившись, что кровь остановлена, он аккуратно перевязал рану и вышел из комнаты.

В коридоре герцог сидел в маленькой гостиной на втором этаже, не сменив окровавленную одежду. Крис стоял рядом, держа чистую одежду, но выглядел растерянным.

Увидев Хестера, герцог встал:

— Как он?

Доктор вздохнул и вытер пот со лба:

— Пуля извлечена. Если пастор переживёт эту ночь, он поправится.

Услышав это, герцог словно обмяк и опустился в кресло.

— Прекрасно! Спасибо вам, доктор Хестер! — первым заговорил Крис, и его обычно холодное лицо озарилось облегчением.

— Ваша светлость, вы слышали?

Крис повернулся к герцогу, но тот сидел, облокотившись на спинку кресла, с бледным лицом и каплями пота на лбу.

Крис подбежал к нему:

— Ваша светлость, что с вами?

Хестер тоже испугался и поспешил к герцогу.

— Вы ранены? — спросил он, сразу же уловив суть проблемы.

Герцог, весь в крови, не мог разглядеть царапину на руке.

Он устало указал на свою руку, и Хестер внимательно осмотрел её. Осторожно разрезав рукав, он увидел, что ткань прилипла к ране. Доктор аккуратно отодрал её, но герцог даже не моргнул, несмотря на боль.

Хестер был впечатлён, но также немного напуган. Этот человек был беспощаден как к другим, так и к себе.

Доктор обработал рану спиртом и достал из сумки травяное средство, купленное у восточного торговца. Однако Крис остановил его.

— Что это? — спросил он, с подозрением глядя на чёрную массу в руках Хестера.

— Кровоостанавливающее средство с Востока. Очень эффективное, — уверенно ответил Хестер.

Это была случайная находка. Однажды в таверне он встретил загадочного восточного торговца, закутанного в ткани и излучающего таинственность. Тот предложил ему это средство, и, хотя Хестер сначала сомневался, торговец продемонстрировал его эффективность на месте.

Крис с сомнением смотрел на доктора, но герцог вмешался:

— Пусть использует.

Он знал Хестера как осторожного человека, который не стал бы рисковать, особенно с ним.

Крис больше не возражал, и Хестер нанёс средство на рану герцога.

Рана была неглубокой, и кровь быстро остановилась. Доктор перевязал её и отошёл в сторону.

Герцог посмотрел на повязку и спросил:

— Что нужно делать сегодня ночью?

Хестер на мгновение задумался, но затем понял, что речь идёт о пасторе Брюсе.

— Рана неглубокая, но есть риск воспаления. Нужно регулярно менять повязку и снижать температуру, — объяснил он.

Герцог кивнул:

— Я могу это сделать.

Хестер был поражён, но не посмел возразить, лишь постарался стать как можно менее заметным.

Крис, казалось, хотел что-то сказать, но, увидев решимость герцога, лишь тихо вздохнул.

Герцог, не обращая внимания на их реакцию, вошёл в комнату. Он остановился у изножья кровати, боясь подойти ближе. Мысль увидеть бледное, безжизненное лицо Эвана пугала его,

словно кошмар. Он никогда не думал, что чья-то жизнь будет так важна для него.

В конце концов он подошёл к кровати. Лицо Эвана, хотя и оставалось бледным, уже не выглядело таким пугающим. Герцог почувствовал облегчение и опустился на колени рядом с кроватью, смотря на его красивое лицо.

Немного болезненный вид Эвана в лучах солнца казался хрупким, но это наполняло сердце герцога удовлетворением. Он был жив, и этого было достаточно, чтобы герцог почувствовал безумную радость.

Герцог придвинул стул к кровати и долго смотрел на Эвана, успокаивая свой тревожный ум.

Желание разрушить весь мир вдруг исчезло. Он хотел лишь сидеть здесь и смотреть на него.

Герцог наконец осознал, насколько Эван важен для него. Он протянул руку, чтобы коснуться его руки, лежащей на одеяле, но остановился.

Он вспомнил, что этот человек — служитель Бога, верующий, который никогда не примет его грязных чувств.

В этот момент за дверью послышался шум. Герцог нахмурился и вышел.

— Что происходит? — тихо спросил он, открывая дверь.

На пороге стоял растерянный Крис.

<http://bllate.org/book/15268/1347570>